

Рабочая борьба в мире

Естественное экономическое явление

«Отчего это происходит, что крупное фабричное производство всегда ведёт к стачкам? Происходит это оттого, что капитализм необходимо ведёт к борьбе рабочих с хозяевами, а когда производство становится крупным, эта борьба необходимо становится стачечной борьбой»¹.

Что изменилось с тех пор (1899 г.), как Ленин написал эти тезисы, по сегодняшний день? Произошло то, что капиталистический способ производства распространился на весь мир, что произошёл переход к империалистической фазе, что наёмные работники стали составлять 80–90 % тех, кто производит товары и услуги, и их число превысило два миллиарда. Следовательно, «крупное производство» а значит и «борьба посредством забастовок» сегодня представляют собой явления всемирного масштаба. Забастовка, как писал Ленин в 1902 году, стала «естественным экономическим явлением»² капиталистического способа производства и распространилась по всей планете.

Её регулярность и повсеместность являются лучшим показателем непреодолимого противостояния между двумя основными классами: буржуазией и пролетариатом. Но об этом не всегда пишут в новостях, и тем более в статистике, которая по этой теме очень скудна и не улучшилась с течением времени. Однако, сопоставляя и объединяя сведения, собранные из многочисленных источников, можно составить картину забастовочного движения в мировом масштабе, которые свидетельствуют о непрерывной жизнеспособности и боевом духе нашего класса.

Здесь мы приводим сообщения о борьбе в агропромышленном комплексе, сельском хозяйстве, военной и добывающей промышленности в Австралии, Бразилии, Индии и Соединённых Штатах.

ОБЗОР ЗАБАСТОВОК

Австралия, агропродовольственная промышленность.

Трудовой конфликт затронул два из шести австралийских предприятий транснациональной компании Nestlé, на которых в общей сложности занято более 4.000 работников. Речь идёт о предприятиях пищевой промышленности, расположенных в Кэмпбеллфилде и Бродфорде, оба – в южном штате Виктория, недалеко от Мельбурна.

Предметом конфликта стала заработная плата: профсоюзы требовали ежегодного повышения на 4–5 % в течение ближайших лет, учитывая значительный рост цен в регионе. Кроме того, обсуждался вопрос сменного графика на предприятиях, работающих в непрерывном цикле с 8-часовыми сменами. Руководство намеревалось изменить систему, введя 12-часовые смены по четыре дня, что имело бы серьёзные негативные последствия для семей работников. Также поднимался вопрос ограничения сверхурочных часов. Забастовка состоялась в марте и была одобрена 90 % членов профсоюза. Впоследствии спор завершился компромиссом.

Австралия, военная промышленность.

Штат Южная Австралия также называют Defence State (“Оборонительный штат”), поскольку здесь размещены важные предприятия по производству вооружений, в частности судостроительные верфи Осборна, находящиеся примерно в десяти милях от центра столицы штата – Аделаиды. Производство включает как военные корабли, так и подводные лодки. В частности, здесь строят фрегаты класса Hunter (“Охотник”) и патрульные корабли дальней зоны класса Arafura; вскоре начнутся работы по созданию атомных подводных лодок в рамках проекта AUKUS, реализуемого совместно с США и Великобританией, которые заменят подлодки класса Collins с дизель-электрической установкой. Проект AUKUS, как известно, имеет ключевое значение для укрепления подводного флота Австралии и для стратегической роли, которую страна намерена играть в Индийском океане и южной части Тихого океана.

На этих верфях работают около 7.000 человек, разделённых между BAE Systems (со штаб-квартирой в Лондоне) и государственной ASC (ранее – Australian Submarine Corporation). В этом центре высокотехнологичного военного производства, предназначенного для будущих

морских войн мирового империализма, летом 2024 года и весной текущего года прошли многочисленные забастовки и уличные демонстрации. Забастовки проходили также по системе *rolling stoppage*, то есть с поочерёдными остановками работы различных подразделений. В основе требований, помимо восстановления заработной платы и окладов, обесцененных инфляцией, лежало стремление уравнивать уровень оплаты труда работников частной BAE Systems с уровнем работников государственной ASC.

Профсоюз AMWU заявил: *«Хотя их труд имеет решающее значение для будущего военно-морского флота Австралии и успеха программы AUKUS, их зарплата остаётся более чем на 20 % ниже действующих ставок в судостроении. [...] Это высококвалифицированные рабочие: сварщики, котельщики, электрики, сборщики и монтажники. Работники BAE устали от того, что их считают “бедными родственниками”».*

Бразилия, добывающая промышленность

Petrobras – крупнейшая нефтяная компания Южной Америки и одна из двадцати ведущих компаний мира; она контролируется государством и насчитывает около 45.000 работников. Компания также испытала на себе последствия снижения мировых цен на нефть: если в январе баррель Brent стоил около 80 долларов, то к октябрю цена упала до 65 долларов, несмотря на колебания и кратковременные подъёмы. Средняя тенденция 2025 года явно указывала на снижение. Тем не менее, прибыль продолжала поступать: согласно данным *Reuters*, в первом квартале года она составила 6,25 миллиарда долларов, хотя акции компании на бирже подешевели на 30 %. Как отмечает *Zacks Equity Research*: *«Petrobras решила пересмотреть свой пятилетний стратегический план в условиях снижения цен на нефть Brent, что свидетельствует о переходе к политике экономии [...] компания заявила, что рассмотрит все возможные пути сокращения расходов до того, как замедлит инвестиции [...] этот подход контрастирует с предыдущей стратегией расширения».*

Расплачиваться за трудности рынка пришлось работникам, которые, разумеется, не несут ответственности за рыночные колебания. Было проведено снижение ранее согласованных условий, касающихся рабочей недели и компенсаций к заработной плате. Часть работников объединена в профсоюз FUP (Federação Única dos Petroleiros) – “Единая федерация нефтяников”, который в мае прошлого года объявил забастовку. По данным самой FUP, она охватила 25 из 46 нефтяных платформ бассейна Кампус, из которых семь были полностью остановлены, а также десять нефтеперерабатывающих заводов по всей стране.

Индия, сельское хозяйство

Индия является вторым крупнейшим производителем чая в мире, обеспечивая около пятой части мировой продукции. Первое место занимает Китай (более 40 %), а третье – Кения (около 7 %). Две трети чайных плантаций Индии принадлежат крупным частным компаниям, оставшаяся треть – мелким фермерам. Количество наёмных работников, в основном занятых на предприятиях крупных компаний отрасли, составляет около 1,5 миллиона человек (или вдвое больше, если учитывать косвенно занятых). Из них 80 % – женщины, занятые преимущественно на сборе листьев. Основные центры производства расположены в трёх штатах: Ассам и Западная Бенгалия на северо-востоке страны и Тамил-Наду на юге. Условия труда и уровень заработной платы здесь одни из самых низких, хотя между северо-восточными и южными регионами существуют значительные различия – последний считается одним из наиболее развитых в стране.

Местная пресса описывает труд сборщиц так: *«Чай Дарджилинг производится из самых отборных листьев и требует деликатной работы женских рук. [Нужно] вручную собирать два листа и одну почку, удерживая равновесие с тяжёлой плетёной корзиной, прикреплённой ко лбу и лежащей на спине. На скользкой земле Восточных Гималаев труд этот чрезвычайно тяжёл».* И добавляет горькие наблюдения: *«Ирония в том, что работники, производящие самые дорогие чаи в мире, получают одни из самых низких зарплат – печальное наследие колониальной эпохи».*

Исследование Международной организации труда (МОТ) о положении этих работников выявляет и количественно описывает ключевые аспекты их трудовой реальности. Продолжительность рабочего времени – в среднем около 50 часов в неделю. 95 % занятых классифицируются как полевые рабочие (*field workers*), то есть трудятся преимущественно

под открытым небом. Разница в оплате труда между мужчинами и женщинами при одинаковой работе составляет 10 % в ущерб женщинам. Зарплаты ниже установленного законом минимума на 66 %. Работа сезонная, продолжается примерно восемь месяцев в году, что усугубляет нестабильность доходов. В отчёте МОТ “Wages and working conditions in the tea sector” (2020) делается вывод: *«Преобладание заработной платы ниже установленного минимума, повсеместный гендерный разрыв в оплате труда и чрезмерное количество рабочих часов в Индии вызывают серьёзную обеспокоенность»*. Мы же отмечаем: на дворе 2025 год, но кажется, будто читаем хроники манчестерских ткацких фабрик двухвековой давности.

Массовые забастовки и демонстрации, нередко сопровождавшиеся столкновениями, проходили здесь в 2022 году, во второй половине 2024-го и в 2025 году. Их основной темой были зарплаты и условия труда. Эти выступления не возникли на пустом месте: ещё десять лет назад происходили аналогичные, но более масштабные акции протеста, также с преобладающим участием женщин и с теми же самыми требованиями. *BBC* пишет о тысячах участников забастовок, потрясших индийскую чайную промышленность.

Соединённые Штаты, военная промышленность

Острая трудовая борьба развернулась на предприятиях Boeing Defense – на двух заводах в штате Миссури и одном в Иллинойсе, занимающихся производством военной техники: истребителей F-15 и F/A-18 Super Hornet, учебного самолёта T-7 Red Hawk, беспилотника MQ-25, а также другого вооружения. В конфликте задействовано около 3200 рабочих, преимущественно высококвалифицированных специалистов. Трудовой конфликт, начавшийся в августе, фактически стал продолжением аналогичного спора, развернувшегося годом ранее на заводах Boeing в Сиэтле (штат Вашингтон), где производятся гражданские самолёты и где участвовало около 30.000 рабочих. Требования схожи: восстановление покупательной способности зарплат за годы без индексаций и коллективных переговоров, гарантии пенсионных выплат, повышение окладов в соответствии с ростом стоимости жизни. Ход переговоров также оказался почти идентичным: с начала забастовки (4 августа) трижды рабочие отклонили предложения Boeing, согласованные с профсоюзом IAM (International Association of Machinists), – как и годом ранее в Эверетте. Затем IAM предложил провести голосование по собственной версии соглашения и, после её одобрения, вынес этот вариант на переговоры с руководством компании.

Недовольство прошлым, проявившееся с особой силой в Сиэтле, остаётся очень острым и в Миссури. Рабочие не доверяют никому, включая даже сам профсоюз IAM, хотя тот остаётся незаменимым посредником в процессе переговоров. На пикетах они держат плакаты: *«Мы не производим тостеры – мы создаём лучшие истребители в мире»*. Идеологическое давление на работников, производящих военную технику “для защиты страны”, безусловно, присутствует, но его оказалось недостаточно, чтобы заставить их отказаться от забастовки и возобновить производство – как и в аналогичной ситуации в Австралии на предприятиях BAE и ASC. Рабочие требуют равного обращения с коллегами из Сиэтла, однако Boeing прямо отказывает, аргументируя это тем, что Миссури – не штат Вашингтон. Иными словами, компания фактически применяет американский вариант “зон с разными зарплатами”.

Ещё год назад, комментируя забастовку в Сиэтле, многие задавались вопросом, насколько эффективным мог бы быть единый контракт для всех 150.000 работников Boeing. Похоже, рабочие Миссури начинают это осознавать, требуя равных условий с сиэтлскими коллегами. Добавим, что последняя крупная забастовка на этих заводах (длилась 100 дней) происходила ещё в 1996 году. На момент написания статьи, после более чем трёх месяцев борьбы и после того, как в очередной раз (в четвёртый) предложение о соглашении было отклонено рабочими, забастовка продолжается.

Октябрь 2025 г.

¹ - В. И. Ленин. ПСС. Изд. 5-е. Т. 4. С. 289.

² - Там же. Т. 6. С. 403.